

Хотя испытание Вопрошения Духа сквозь Десять Тысяч Дхарм и было рассчитано на три дня, далеко не каждый мог выдержать его до конца.

Юй Юй оказался одним из таких людей.

Пробездельничав в своем море познания меньше двух дней, он вдруг очнулся от чистого, свежего травяного аромата.

Открыв глаза, Юй Юй сначала осмотрелся по сторонам, а затем опустил взгляд к своим ногам.

О?

Из щелей в деревянном полу пробилось множество крошечных цветов и травинок.

Нежные стебельки и листья тянулись сквозь зазоры между досками, у его ног колыхались неведомые дикие цветы. Эти растения обступили его со всех сторон, мягко покачиваясь, словно приветствуя.

Так вот что называют «резонансом».

Ощутив вокруг себя плотную духовную энергию растений, Юй Юй уселся поудобнее, скрестив ноги, и мысленно зачитал «Трактат взращивания ци». С каждым его вдохом и выдохом окружающие его цветы и травинки тоже едва заметно трепетали, отдавая ему тонкие струйки чистейшей древесной ци.

Разум мгновенно прояснился.

Духовная энергия побежала по его меридианам, и Юй Юй ясно почувствовал, как его культивация растет с поразительной скоростью.

Вот, значит, каково это – культивировать.

К своему удивлению, после этого неожиданного прозрения Юй Юй нащупал путь к средней стадии Очищения Ци.

Очищение Ци, Возведение Основания, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа, Трансформация Духа, Великое Совершенство... Ему предстояло пройти еще очень долгий путь.

Когда он снова открыл глаза, в зале Духовного Отклика уже было оживленно.

Большинство участников уже очнулись. Инь Чжусинь неторопливо причесывала длинные

волосы маленьким нефритовым гребнем, Линь Тянь, потягиваясь, устало растянулся на циновке, и даже Юй У вертелся во все стороны, с любопытством озираясь.

Не проснулся лишь Янь Ваньчжоу.

Подперев подбородок рукой, Юй Юй разглядывал все еще медитирующего Янь Ваньчжоу. Ну конечно, он же главный герой, всегда появляется в самый последний, решающий момент – не то что мы, второстепенные персонажи.

Однако шло время, все присутствующие в зале один за другим возвращались в реальность, и только Янь Ваньчжоу до сих пор не открывал глаз.

Мало того, Юй Юй ясно видел, как на лбу Янь Ваньчжоу выступила испарина, а лицо то и дело искажалось от боли. Его намертво сдвинутые брови так и не разгладились.

... Что с ним стряслось?

Сам Юй Юй в своем море познания видел лишь голубое небо да зеленую траву – скучновато, конечно, но не до такой же степени, чтобы страдать от боли!

Неужели его там кто-то избивает или обижает?

Вокруг тоже слышался шепот:

— Почему он всё не просыпается?

— Не знаю... Время испытания уже на исходе.

— Что с ним? — Инь Чжусинь из любопытства тоже подошла ближе и, вскинув бровь, спросила Юй Юя. — Может, позвать кого-нибудь на помощь?

— Говорят, нельзя беспокоить культиваторов во время медитации... — робко вставил Линь Тянь, — ...иначе это может быть очень опасно...

Юй Юй покачал головой. «Раз будить нельзя, хотя бы вытру пот этому бедолаге», – подумал он и только потянулся к нему, как висевшие на стенах зала мечи зажужжали. Тут яростная аура меча, подобно урагану, окутала Янь Ваньчжоу. Тысячи клинков зазвенели в унисон, и этот звон раскатистым эхом разнесся по всему залу.

И именно в этот миг Юй Юй встретился взглядом с открывшим глаза Янь Ваньчжоу.

Его темные зрачки походили на бездонные омуты, полные глубокой печали.

— Молодой господин... Сяо Юй... Юй Юй... — услышал он тихий, бессвязный шепот Янь Ваньчжоу.

— А? Я здесь. Что с тобой? — растерянно отозвался Юй Юй. Его пронзила мысль: неужели в море познания Янь Ваньчжоу избивал именно он?!

Черт, а ведь это вполне возможно!

В конце концов, прежний владелец этого тела знатно поиздевался над Янь Ваньчжоу в свое время.

На душе у Юй Юя кошки скребли, и он попытался тихонько отползти назад, чтобы лишний раз не травмировать и без того хрупкую психику главного героя.

Но не успел он и сдвинуться с места, как Янь Ваньчжоу резко рванул его к себе и крепко прижал к груди.

Юй Юй:??

Этот капкан объятий обжигал, словно костер — можно было подумать, у Янь Ваньчжоу огненный духовный корень.

— Сяо Юй...

— Да тут я, тут, что стряслось? — Пропыхтел Юй Юй, от которого едва не улетучился дух. Он глухо кряхтел, мысленно радуясь, что его нынешнее детское тело достаточно гибкое, иначе эти тиски точно переломали бы ему пару ребер.

Янь Ваньчжоу не ответил, лишь теснее уткнулся носом в его шею.

Словно пытаясь удостовериться, что тот реален, он раз за разом звал его по имени, и Юй Юю ничего не оставалось, кроме как обреченно отзываться:

— Здесь я, здесь, здесь, здесь, здесь...

Подавая голос, Юй Юй одновременно пытался разжать сковавшие его руки:

— Ты сначала отпус... ой!

Да почему он сжал еще сильнее?!

Я же сейчас! Реально! Задохнусь!

— Послушай меня, что бы ты там ни увидел в своем море познания... всё это понарошку, не по-настоящему! — Принялся уговаривать его Юй Юй.

— ...Понарошку?

— Ну да, не по-настоящему!

Их возня была слишком приметной, и вокруг постепенно нарастали шепотки.

— Это они что делают? — Линь Тянь с недоумением посмотрел на Инь Чжусинь.

— Ладно вам, хорош уже, — Инь Чжусинь закатила глаза, с громким щелчком захлопнула зеркальце и ядовито процедила. — Хотите обниматься – обнимайтесь у себя в комнате, а нам пора в главный дворец на церемонию принятия в ученики.

— А что, братьям уже и обняться нельзя?! — Юй Юй посчитал ее намек двусмысленным. Он только попытался встать, чтобы защитить свою честь, как Янь Ваньчжоу снова утянул его вниз.

— Не уходи, — хрипло выговорил Янь Ваньчжоу. Алая пелена в его глазах всё еще не рассеялась.

— Ты... ты сначала хватку ослабь, никуда я не уйду, — с трудом выдохнул Юй Юй, всеми силами заставляя собственные руки и ноги оставаться на месте.

Услышав это, Янь Ваньчжоу понемногу успокоился. Он обнимал Юй Юя, вдыхая его родной запах, и только теперь к нему вернулось чувство защищенности.

Хотелось ему это признавать или нет, было ли об этом неловко говорить, но в глубине души Янь Ваньчжоу понимал: маленький молодой господин значит для него слишком много.

Хозяин, лучший друг, младший брат, спаситель... Он занимал всё больше места в его мыслях и сердце.

С тех пор как Юй Юй спас его, эта привязанность крепла день ото дня. Он не знал, хорошо это или плохо, но твердо верил в одно.

Он должен защитить его во что бы то ни стало.

— Надо же, какие теплые чувства связывают брата Юй и брата Янь! — Линь Тянь с удивлением посмотрел на обнимающуюся парочку и хлопнул себя по бедру.

— О времена, о нравы... — Инь Чжусинь, словно зрящая в самую суть, подперла щеку ладонью и медленно покачала головой, беззвучно шевеля алыми губами. — ...Куда катится этот мир...

??

У Юй Юя едва крыша не поехала. Да заступится за меня хоть кто-нибудь?!

Наконец Янь Ваньчжоу выпустил его из объятий. Он хранил молчание, но его тяжелый, необъяснимый взгляд по-прежнему упрямо был устремлен на Юй Юя.

Как Юй Юй ни допытывался, Янь Ваньчжоу так и не признался, что именно привиделось ему в море познания.

[Динь! Зафиксировано колебание показателя удачи главного героя. Текущая удача: 120 → 110.]

Юй Юя едва не вывернуло наизнанку от досады.

Мало того, что молчишь как партизан, так еще и втихаря очки теряешь!

Юй Юю безумно хотелось схватить этого бедолагу за шиворот и хорошенько встряхнуть: «Эй, ты, ходячее несчастье, ты хоть представляешь, как тяжело зарабатывать эти десять очков удачи?!»

Но поскольку никаких зацепок не было, ему оставалось лишь догадываться, что в своем море познания главный герой столкнулся с чем-то по-настоящему скверным, раз так сильно пал духом.

...

В главном дворце Секты Чжуюнь.

Прошедшие испытание ученики вошли гуськом один за другим и ровными рядами выстроились посреди зала.

Юй Юй украдкой разглядывал сидевших на возвышении четверых владык пиков. Владыка Западного пика Хун Цзяньлоу, облаченный в черное одеяние, хмурил брови и лениво постукивал пальцами по ножнам меча; владычица Южного пика Чжу Янь в развевающемся алом платье подпирала подбородок и открыто, лучезарно улыбалась; владычица Северного

пика Су Чжэньсюэ в белоснежном, как лунный свет, платье ласково поглаживала пальцами сяо из белого нефрита, а ее взгляд струился мягким теплом весеннего дождя.

По слухам, Западный пик славился искусством меча, Южный специализировался на закалке тела, Северный обучал музыке, а Восточный...

... Пойдите, а где же владыка Восточного пика?

Место, предназначавшееся для хозяина Восточного пика, пустовало.

В зале воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка. К трибуне вышел один из старших учеников и, держа обеими руками свиток, принялся зачитывать имена новичков и их распределение.

Детей с выдающимися способностями владыки забирали себе в личные ученики, остальных же распределяли под начало старейшин пиков или отправляли во внутренний двор общего круга.

Церемония проходила без споров, шума и лишних комментариев.

«Надо же, как строго в Секте Чжунюнь принимают учеников...» – отметил про себя Юй Юй.

Он-то воображал, что здесь начнется балаган с криками, спорами и показушным хватанием за голову, когда старейшины и владыки наперебой будут вопить, что этого юношу ждет великое будущее.

[Чем древнее и влиятельнее бессмертный орден, тем строже там чтят правила. Если хвалить новичка с порога, он быстро загордится и обленится. Владыки пиков не станут открыто перетягивать канат на глазах у всех, но поверь, под ковром там бушуют нешуточные страсти.]

Когда прозвучало: «Янь Ваньчжоу, мутировавший духовный корень ветра», атмосфера в зале ощутимо накалилась.

Юй Юй с любопытством понаблюдал за выражением лиц владык, но никто из них, похоже, не спешил заявлять на него права.

«Интересно, а под чье начало Янь Ваньчжоу попал в оригинальном романе?»

— Янь Ваньчжоу, единый духовный корень ветра, направляется во дворец Чжэньян.

Юй Юй опешил. Дворец Чжэньян? Но ведь это...

На возвышении глава Секты Чжунюнь Хэлянь Вэньжэнь слегка повернул голову, и в его серебристо-серых глазах отразилась стоявшая рядом старшая ученица.

— Фэйшуан, заведи его, — негромко произнес он.

<http://bllate.org/book/21541/2215414>